

Woman in Russian Society
2020. No. 3. P. 128—141
DOI: 10.21064/WinRS.2020.3.11

Женщина в российском обществе
2020. № 3. С. 128—141
ББК 60.561.2
DOI: 10.21064/WinRS.2020.3.11

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН
В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА
РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ — АЛАНИЯ

Т. И. Барсукова^a, Л. А. Саенко^b, Б. М. Тайсаева^c

^a Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия, ti94@yandex.ru

^b Северо-Кавказский социальный институт,
г. Ставрополь, Россия

^c Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова,
г. Владикавказ, Россия

Сквозь призму субъективного подхода изучается положение женщин в региональном сообществе Республики Северная Осетия — Алания. Исследование основано на опросе женщин, самооценке их положения в системе социально-профессиональных отношений. Ответы респонденток структурированы и позволяют выявить основные тенденции: женщины испытывают в некоторой мере гендерную дискриминацию на рынке труда, они стремятся к профессиональному развитию, трудовая деятельность и экономическая независимость позволяют женщинам чувствовать себя увереннее, они нацелены на продвижение по карьерной лестнице. Женщины отмечают, что государство и работодатели не заинтересованы в их продвижении в профессии. Определив фактор развития потенциала профессионального роста и самореализации женщины в качестве основного критерия оценки ее положения в системе социально-профессиональных отношений регионального сообщества Республики Северная Осетия — Алания, авторы разработали показатели и выявили характеристики социально-профессионального статуса женщин.

Ключевые слова: женщины регионального сообщества, женщины на рынке труда, женщины в профессиональном сообществе, женская безработица.

THE SITUATION OF WOMEN IN THE SOCIO-PROFESSIONAL RELATIONS WITHIN THE REGIONAL COMMUNITY OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA — ALANIA

T. I. Barsukova^a, L. A. Saenko^b, B. M. Taisaeva^c

^a North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russian Federation, ti94@yandex.ru

^b North Caucasus Social Institute, Stavropol, Russian Federation

^c Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russian Federation

The position of women in the regional community of North Ossetia — Alania is studied through the prism of a subjective approach. The study is based on a survey of women, their self-assessment of their position in the system of social and professional relations. The respondents' answers are structured and allow to identify the main trends: women experience to some extent gender discrimination in the labor market; strive for professional development, labor activity and economic independence allows women to feel more confident; they are aimed at career advancement. Women note that the state and employers are not interested in promoting women in the profession. Having defined the factor of development of potential of professional growth and self-realization of the woman as the main criterion of an assessment of her position in system of the social and professional relations of regional community of the Republic of North Ossetia — Alania, the authors developed indicators and revealed characteristics of the social and professional status of women.

Key words: women of the regional community, women in the labor market, women in the professional community, female unemployment.

Постановка проблемы

В современной социологии существуют различные подходы к изучению положения женщины в обществе. Нам представляется значимым субъективный подход, взгляд через призму самоощущений, оценок женщинами своего положения в различных общественных системах, их удовлетворенности своим положением, своей жизнью, профессиональными и статусными позициями. Это обуславливается тем, что объективные критерии в ситуации перманентных изменений в обществе весьма условны и достаточно подвижны.

В Северо-Кавказском федеральном округе проблемы, связанные с положением современной женщины в системе социально-профессиональных отношений регионального сообщества, стоят достаточно остро, отражая как общие для российского общества тенденции, так и тенденции, связанные с традиционным укладом жизни народов Северного Кавказа. Несмотря на прогрессирующую эмансипацию, женщины Республики Северная Осетия — Алания (РСО — Алания) продолжают оставаться неравноправными с мужчинами по ряду позиций в социально-профессиональной структуре Республики (см.: [Республика Северная Осетия — Алания... , 2018]).

Цели и методология исследования

Цель статьи — выявить основные тенденции и факторы, оказывающие влияние на положение женщин РСО — Алания в системе социально-профессиональных отношений.

Объектом исследования стали женщины трудоспособного возраста (18—55 лет), проживающие в РСО — Алания. Социологическое исследование проводилось в форме опроса, в котором отражалось видение женщинами своего социального положения в региональном сообществе и тенденции к его изменению. Всего в опросе приняли участие 495 респонденток. При отборе респонденток учитывались следующие показатели: семейное положение, уровень образования, возраст.

Представляется важным выяснить, от каких факторов зависит социально-профессиональное положение женщин в РСО — Алания, определить тенденции и возможности влияния на текущую ситуацию.

Результаты исследования

Операционализация социального положения женщин в региональном сообществе, с точки зрения определения базовых характеристик их социально-профессионального статуса, охватывает: показатель уровня полученного образования (в том числе и профессиональное образование), профессионально-карьерные ориентиры, уровень занимаемой должности.

В качестве критерия, с помощью которого возможно определить тенденции изменения социального положения женщин в региональном сообществе, нами выбран фактор развития потенциала профессионального роста и самореализации женщин.

В качестве характеристик социально-профессионального статуса женщин регионального сообщества РСО — Алания выбраны следующие показатели:

- уровень трудовой активности (занятость);
- удовлетворенность профессиональной деятельностью в организации;
- профессиональное образование и его востребованность в регионе, значение повышения профессиональной квалификации в построении карьеры;
- гендерное равенство или дискриминация женщин в сфере социально-профессиональных отношений (занятость);
- уровень женской безработицы в региональном сообществе;
- материально-экономическая самостоятельность женщин, их личный доход.

При реализации исследования социального положения женщин регионального сообщества РСО — Алания была разработана программа, включающая ряд задач:

- 1) дать социологическую характеристику положения современной женщины РСО — Алания в социально-профессиональной сфере;
- 2) определить положение женщины РСО — Алания в политико-управленческой сфере;
- 3) выявить тенденции социального изменения ролей и функций женщины в сфере семейно-бытовых отношений в региональном сообществе;

4) дать социологическую интерпретацию оценки женщинами своего соци-ально-профессионального статуса и статусно-ролевой позиции в семье.

Выявляя оценку женщиной своего социально-профессионального статуса и собственной статусно-ролевой позиции в семье, мы опирались на тот факт, что социальное положение женщины в региональном сообществе выступает детер-минантой общей удовлетворенности жизнью, что включает ее самооценку, опа-сения, стремления и надежды.

Представим результаты панельных мониторинговых исследований 2010 и 2018 гг., осуществленных в РСО — Алания. По ряду позиций мы приводим дан-ные, полученные в разные годы — 2010 г. и 2018 г., с целью выявления тенден-ций и социальных проблем.

Возрастной диапазон женщин, принявших участие в опросе, следующий: 21 % — от 18 до 30 лет, 35 % — от 30 до 40 лет, 44 % — от 40 до 55 лет. Преоб-ладающий уровень образования — высшее (52 %) и среднее профессиональное (34 %).

Результаты опроса по показателю «Уровень трудовой занятости», отра-жающему положение женщин в социально-трудовой сфере, продемонстрирова-ны на рисунке 1. В данном контексте под трудовой занятостью будем понимать степень занятости респондентки какой-либо трудовой деятельностью.

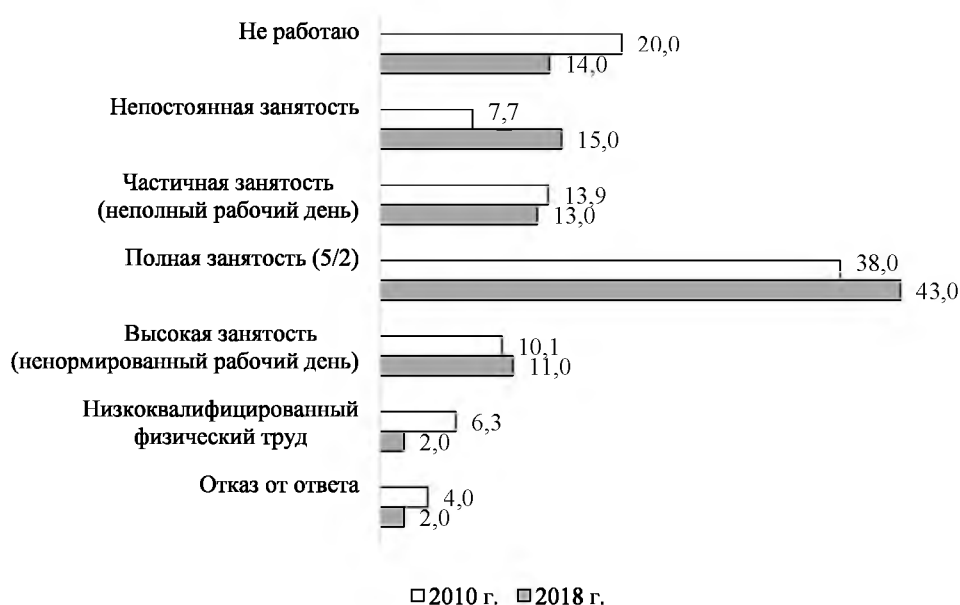

Рис. 1. Уровень трудовой занятости женщин РСО — Алания по результатам опросов 2010 и 2018 гг., %

Ответы респонденток свидетельствуют о следующем:

— отмечается значительное сокращение неработающих женщин (с 20,0 % в 2010 г. до 14,0 % в 2018 г.);

— снизилось число женщин, занятых низкоквалифицированным физическим трудом (с 6,3 до 2 %).

Данные опроса 2018 г. показывают, что работают около 84 % женщин; это на 8 % больше, чем в 2010 г. (около 76 %), т. е. количество работающих женщин стремительно растет. Также растет количество женщин, имеющих высокую занятость с ненормированным рабочим днем. Если количество домохозяйек (неработающие женщины) в 2010 г. составляло примерно 20 %, то в 2018 г. — уже 14 %.

Вопрос об удовлетворенности респондентками своей профессиональной квалификацией и профессиональным статусом показал, что 64 % в целом ими удовлетворены (выбор «да» и «скорее да»), а 36 % в целом ими не удовлетворены (выбор «нет» и «скорее нет»). Это характерно для опросов и 2010 г., и 2018 г. Следовательно, сохраняется потребность женщин в повышении квалификации и профессиональном росте.

Определим степень удовлетворенности женщин регионального сообщества в сфере профессионально-трудовой занятости. Для выявления ценности трудовой занятости (работа) для женщин РСО — Алания в современных условиях, нами установлены причины, способствующие снижению удовлетворенности от работы. Результаты опроса отражены на рисунке 2.

Рис. 2. Причины, способствующие снижению удовлетворенности женщин профессионально-трудовой деятельностью, %

Как видно из ответов, основные причины, влияющие на неудовлетворенность женщин своей работой, связаны с нерешенными материально-бытовыми проблемами. В первую очередь, это низкая заработная плата, на которую в 2018 г. указали 52,0 % опрошенных. По сравнению с 2010 г., этот показатель

увеличился вдвое. За прошедшие годы, вполне вероятно, возросла самооценка респонденток, однако возможно влияние экономического кризиса и общее снижение доходов в семье. Кроме того, возросла неудовлетворенность женщин отсутствием перспектив профессионального роста, построения профессиональной карьеры (с 11,1 до 15,0 % респонденток). Такая позиция объясняется, видимо, недостаточной феминизацией профессионально-служебных отношений, наличием в сознании граждан национально-территориальных образований фактора «женского вопроса».

Далее отметим, в какой мере женщины регионального сообщества РСО — Алания удовлетворены своей профессиональной квалификацией, как они представляют и с чем связывают возможный профессиональный рост, поскольку социальный статус личности зависит от престижа профессии в общественном сознании. Ответы женщин относительно их удовлетворенности полученной профессией в 2010 г. и в 2018 г. остались практически неизменными: около 70 % удовлетворены своим выбором профессии (выбор «да» и «скорее да»), остальные — нет.

В настоящее время женщины вполне могут трудоустроиться по полученной специальности, имеют все возможности для карьерного роста, им доступно повышение уровня профессионального образования, в связи с чем актуален вопрос «С чем Вы связываете успех в профессиональной деятельности?». Ответы респонденток в 2018 г. представлены на рисунке 3.

Рис. 3. Факторы успеха в профессиональной деятельности по мнению женщин РСО — Алания в 2018 г., %

Результаты показывают, что 52 % опрошенных соотносят свой успех в профессиональной деятельности с собственными усилиями, с собственным самообразованием и саморазвитием, а 25 % — с получением знаний при повышении квалификации на специальных курсах. Отметим высокую потребность женщин Республики в получении новых профессиональных знаний на различных курсах. Такая тенденция отражает общее требование работодателей к специалистам в любой отрасли.

Определенный интерес вызывает вопрос о востребованности профессиональных знаний женщин, которые включены в общественное производство и социально-профессиональную сферу. Ответы респонденток распределились следующим образом: профессиональные знания полностью востребованы — 31 %; профессиональные знания используются не в полной мере — 39 %; профессиональные знания совсем не используются — 20 %; затруднились с ответом — 10 %. Отметим, что невнимание руководства к профессиональным возможностям, умениям и компетенциям отметили 54 % респонденток. В этой связи объясним тот факт, что некоторые женщины не желают повышать свою квалификацию, так как не видят профессиональных перспектив.

Одной из задач исследования было выявление конкурентоспособности женщин РСО — Алания по сравнению с мужчинами. В опросах 2010 и 2018 гг. был задан вопрос «Являются ли женщины, на Ваш взгляд, наиболее уязвимой группой на рынке труда?», который отражал мнение женщин относительно их возможной конкуренции с мужчинами при поиске работы. Ответы представлены на рисунке 4.

Рис. 4. Распределение ответов респонденток на вопрос о наибольшей уязвимости женщин на рынке труда, %

Результаты позволяют сделать вывод, что трудоустройство для женщин в РСО — Алания более затруднительно, чем для мужчин. По сравнению с 2010 г. эта тенденция значительно усилилась. Если такую точку зрения разделял в 2010 г. 31 % респонденток, то в 2018 г. — уже 49 %. Вероятно, это связано с тем, что женщины получают образование более высокого уровня, следовательно, их притязания также более высокие. А рынок труда в региональном сообществе нуждается в работниках более низкой квалификации и с образованием более низкого уровня (рабочие специальности).

Проблема дискриминации в профессионально-трудовой сфере также нами рассматривалась. На вопрос «Считаете ли Вы, что на рынке труда РСО — Алания имеет место факт дискриминации женщин?» в 2010 г. и 2018 г. были даны идентичные ответы: 14 % респонденток высказались утвердительно; 43 % указали, что в отдельных случаях имеет место дискриминация женщин; 27 % ответили отрицательно и 16 % затруднились с ответом.

Проводя корреляцию ответов на последние два вопроса, можно сделать вывод, что, по мнению женщин, трудно найти работу как мужчинам, так и женщинам; проявления дискриминации в трудовой сфере не являются тотальными.

В целом наблюдается снижение количества респонденток, которые отмечают неравное положение мужчин и женщин в социально-трудовой сфере: если в 2010 г. их было 60,2 %, то в 2018 г. — 51,0 %.

Отмечая гендерное неравноправие на рынке труда, женщины выделяют следующие причины такого положения вещей: меньшая оплата труда у женщин в сравнении с мужчинами; нежелание работодателей платить пособия женщинам при выходе в декрет; возможные выходы на больничный лист при болезни ребенка; предубеждение, что женщина не обладает управленческими качествами; мнение, что мужчины сильнее и выносливее; распространение увольнений в первую очередь на женщин и др. Обобщая и систематизируя результаты опроса, можно выделить 3 группы причин: предубеждения работодателей (32 %), монополистическую власть (25 %), профессиональную сегрегацию (35 %) (8 % респонденток уклонились от ответа).

Открытый вопрос о факторах, которые можно считать признаками гендерного неравенства, был задан и в 2010 г., и в 2018 г. В ответах наблюдается существенная разница. В 2010 г. наиболее часто встречались такие: уровень занятости и безработицы среди женщин, навязывание мужских стандартов и подходов, формальность равноправия среди мужчин и женщин, сексуальные домогательства со стороны начальства. В 2018 г. — такие ответы: низкая квалификация женщин по сравнению с мужчинами, ограниченный выбор профессий для женщины на рынке труда, затрудненная вертикальная профессиональная мобильность для женщин, отстранение женщин от принятия управленческих решений, низкая оплата труда, отстранение женщин от участия в политической жизни.

Положение женщины регионального сообщества в социально-профессиональной сфере позволяет определить, в частности, женская безработица и сравнительные показатели мужской и женской безработицы.

Безработица среди женщин — это аспекты не только материального статуса, но и поиска своего места в жизни, утверждения своего социального статуса.

Нас интересовало мнение женщин (занятых и незанятых) по вопросам стабильности их профессиональной занятости, их конкурентоспособности по сравнению с мужчинами, эффективности мер, направленных на снижение уровня женской безработицы и смягчение ее последствий.

Мнение респонденток относительно эффективности мер по снижению безработицы женщин и общего уровня безработицы в регионе РСО — Алания, по снижению последствий безработицы оказалось невысоким. Абсолютную неэффективность отметили 43 % респонденток, на частичную действенность мер указали 46 %, на общую эффективность всех мер — 9 %, затруднились с ответом — 2 %.

В 2010 г. и в 2018 г. при выявлении основных факторов, приводящих к женской безработице, ответы респонденток распределились, как показано в таблице 1.

Основным фактором, по мнению женщин, выступает доминирование в общественном сознании патриархальных взглядов на положение женщины.

Таблица 1

Причины женской безработицы в РСО — Алания по мнению респонденток

Причины женской безработицы	Количество ответов, %	
	2010 г.	2018 г.
Патриархальные взгляды	33	35
Дополнительные издержки на содержание женщин	25	28
Низкая мобильность женщин	24	27
Настороженное отношение женщин к новым формам хозяйствования	9	5
Невысокий уровень квалификации	9	3
Другое	0	2

На втором месте — дополнительные издержки работодателя на содержание женщин на производстве или в другой профессиональной сфере. Такой выбор свидетельствует о присутствии у самих женщин патриархального сознания, о признании среди своих социальных ролей доминирующей роли домохозяйки. Иначе как воспринимать мнение женщины о самой себе как «обузе» для представителей работодателей, особенно при наличии профессионального образования, равного с мужчиной или более высокого уровня.

Ответ, касающийся низкой мобильности женщин как одного из факторов женской безработицы, является весьма правдивым. К современной сложной экономической ситуации, периоду последствий рыночных реформ и экономического кризиса (безработица, материальные трудности, снижение социального статуса) женщины значительно тяжелее приспосабливаются, поскольку на них лежит еще и выполнение семейных ролей (жена, мать и др.). Следовательно, женщине значительно труднее сменить профессию, род профессиональной деятельности, использовать иные возможности, построить профессиональную карьеру в новой области. Все эти факты мешают женщине быть социально мобильной и конкурировать с мужчинами. В то же время в 2018 г. 12 % респонденток отметили, что выходом из сложившейся ситуации может быть открытие собственного дела.

35 % респонденток указали, что при потере работы женщина может себя реализовать в семье, а 10 % — что мужчина менее болезненно переносит последствия безработицы и может быстро найти другую работу.

Женщины отмечали, что рассматривают потерю работы как фактор размывания гендерной идентичности. Они утверждали, что при потере работы ощущение себя женщиной заметно уменьшилось. Значит, экономическая самостоятельность/несамостоятельность женщины оказывает влияние на наличие/потерю гендерной идентичности. По мнению опрошенных, потеряв работу, став полностью зависимыми, они утрачивают собственную значимость, уникальность, возможность и желание следить за собой и т. п. Можно сделать вывод, что занятые и незанятые трудовой деятельностью женщины имеют существенные расхождения в социальных самоощущениях и самооценках.

В ходе исследования было целесообразным выявить причины, по которым респондентки потеряли работу. Опрос 2018 г. показал следующие результаты:

- реорганизация, закрытие предприятия (15 %);
- невыплата или задержки заработной платы (7 %);

- штатное сокращение (35 %);
- выход на пенсию (15 %);
- ухудшение здоровья (5 %);
- прием на работу более квалифицированного специалиста (3 %);
- конфликт с руководством (7 %);
- значительное увеличение объема работы при отсутствии роста заработной платы (13 %).

Ответы респонденток вполне совпадают с данными официальной статистики, согласно которой при реорганизации производства женщин сокращают в первую очередь. Об этом свидетельствует исследование Л. А. Саенко: при равной квалификации женщин и мужчин женщин оставляют на производстве лишь 7 % работодателей. Причем 54 % работодателей считают женщин менее значимыми работниками и не видят ничего страшного в их уходе из профессиональной сферы [Саенко, 2010].

Относительно вопроса о поиске работы. Если опираться на данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РСО — Алания за 2018 г., период поиска работы длится около 8 месяцев для всех категорий граждан, женщин в том числе. Значительно быстрее (около 5—6 месяцев) находят работу женщины до 27 лет с низкой профессиональной квалификацией. Похожая картина отмечается и у мужского населения [Республика Северная Осетия — Алания в цифрах... , 2018: 87].

Возможные способы поиска работы у женщин с течением времени практически не изменились. Приведем результаты опроса 2018 г. на рисунке 5.

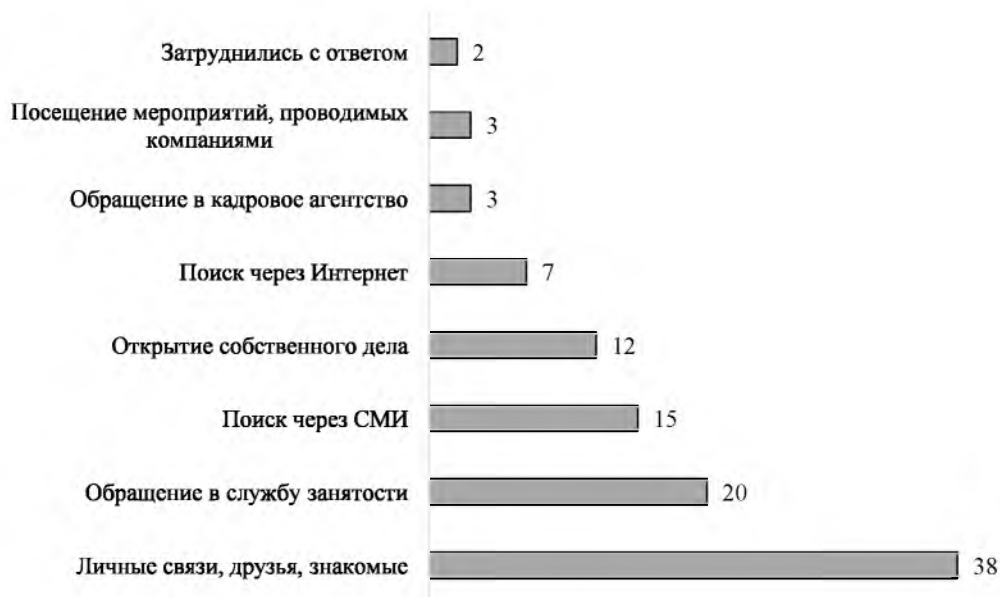

Рис. 5. Каналы поиска работы женщинами в региональном сообществе РСО — Алания, %

Представим ответы женщин на вопрос «Что для Вас наиболее ценно в работе?». Такой вопрос был задан с целью определения, что же собой являет работа для женщины, кроме материального дохода, способа решить экономические проблемы и способа внесения вклада в семейный бюджет (рис. 6).

Рис. 6. Ценности в работе по мнению участниц опроса, %

Помимо материальной составляющей, женщины отмечают, что работа для них — это социальная защищенность (16 %) и благоприятный климат в коллективе (12 %). Такой ответ интересен прежде всего тем, что влияние рыночных отношений не привело к распаду личностных отношений в коллективе, не уничтожило стремления к обмену информацией, к обсуждению каких-либо проблем, как профессиональных, так и личных. Данные установки и приоритеты объясняются еще и тем, что открытость и эмоциональность россиян являются выражением социокультурных особенностей, особенностей менталитета.

Ответы женщин старшей возрастной группы (после 40 лет) были связаны преимущественно с общением, т. е. работу они рассматривают как место общения, обмена различной информацией. Потеря работы для них — это прежде всего потеря общения (дефицит общения), среды обитания. У более молодой возрастной группы женщин — иная мотивация работы. Они рассматривают ее как средство самореализации, возможность построения профессиональной карьеры, повышения своего социального статуса.

Интересным, на наш взгляд, были ответы респонденток на вопрос «Насколько Вам важно обеспечить свою экономическую самостоятельность, независимость?» (рис. 7).

Экономическая независимость женщин — это возможность отстаивать равные права с мужчинами. Она способствует развитию ответственности за принятие решений, соблюдению собственных интересов. Отметим, что женщины

все более высоко оценивают значение собственной экономической независимости: если в 2010 г. об уверенности в будущем при собственной экономической независимости говорили 41,8 % респонденток, то в 2018 г. — уже 53,2 %.

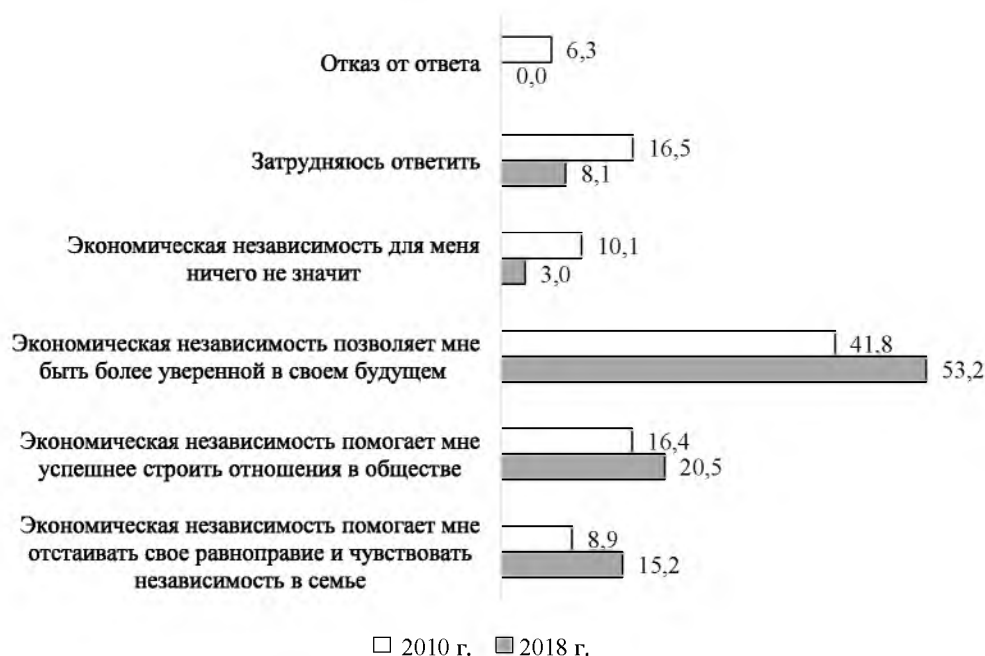

Рис. 7. Распределение ответов респонденток на вопрос «Насколько Вам важно обеспечить свою экономическую самостоятельность, независимость?», %

Отметим позитивные и негативные стороны наличия экономической независимости, о которых говорили респондентки. Она способствует развитию способности женщин отстаивать свои права в семье и не подвергаться насилию со стороны мужа. С другой стороны, возникает вероятность распада (развод) семьи, приводящая к одинокому материнству, поскольку женщина становится способной обеспечить себя и своего ребенка.

Изучая экономическое положение женщин, мы рассматривали возможность работы в системе фриланса (удаленная работа, временная или проектная в сети Интернет). Задавая вопрос о готовности женщин работать в системе фриланса, мы понимали, что не все знают, что это за система, кто такой фрилансер. Особенности национальной культуры Северного Кавказа, где в большей мере сохраняется традиционный уклад жизни, при котором женщина остается неравноправной с мужчиной по многим социальным позициям, в особенности в крупных домохозяйствах, в многодетных семьях, проживающих в отдаленных селениях, обуславливают неприемлемость такого вида занятости. В то же время традиционные кавказские ремесла, которыми занимались женщины, например вязание, ковроткачество, обработка шкур, а также изготовление традиционных кавказских блюд и молочных продуктов могут стать основой для фриланса. В Интернете можно разместить рецепты изготовления кавказских национальных блюд, показать соответствующее видео, выставить образцы национальных рисунков вязания.

Результаты опроса 2018 г. в отношении возможности работы респонденток в качестве фрилансера отражены в таблице 2.

Таблица 2

Готовность респонденток работать фрилансером, 2018 г.

Варианты ответов	Количество ответов, %
Полностью готова	7,6
Готова, но только если не найду постоянную, стабильную работу	10,1
Готова, но только в случае отсутствия постоянной работы и острой материальной необходимости	16,5
Готова, но только при условии совмещения с постоянной работой	10,1
Не готова ни при каких условиях	26,6
Отказ от ответа	29,1

Ответы показывают, что лишь небольшая часть опрошенных (всего 7,6 %) без всяких оговорок готовы работать в системе фриланса. Большая часть женщин все же отдают предпочтения традиционным формам занятости.

Личный доход и материальное положение женщин отражает вопрос, связанный с уровнем дохода респонденток. 25,3 % опрошенных указывают на низкий уровень своего личного дохода, благосостояние их семей обусловлено доходами супруга. Отсутствие собственных источников дохода отмечают 15,2 % респонденток. О равных уровнях доходов с супругом заявили 25,3 %. На высокий личный доход указали 12,7 %. Отказались от ответа 21,5 % женщин.

Свое материальное положение как удовлетворительное (удается сделать накопления на крупную покупку, отдых и др.) и неудовлетворительное (денежных средств хватает только на самые необходимые расходы) оценили по 32,5 % респонденток. На стабильное (хорошее) материальное положение указали 16,8 % женщин, а на полную обеспеченность — лишь 3,8 %. Остальные респондентки (14,4 %) не ответили на заданный вопрос.

Некоторые выводы

Результаты исследования показали, что женщины в региональном сообществе РСО — Алания, несмотря на традиционный взгляд на положение женщин Северного Кавказа, стремятся к экономической независимости, нацелены на построение карьеры, заинтересованы в профессиональной переподготовке. Несмотря на низкую заинтересованность работодателей, они выказывают интерес к освоению новых профессиональных компетенций. Стремление женщин к проявлению себя в профессиональной сфере не влияет на их семейный статус и реализацию семейных ролей.

Библиографический список

- Республика Северная Осетия — Алания в цифрах, 2018: краткий статистический сборник. Владикавказ: Северо-Кавказстат по РСО — Алания, 2018. 230 с.
- Саенко Л. А. Женщина в кризисе занятости // Аспирантский вестник Поволжья. 2010. № 1—2. С. 210—213.

References

- Respublika Severnaja Osetija — Alaniia v tsifrakh, 2018: Kratkij statisticheskiĭ sbornik (2018)* [Republic of North Ossetia — Alania in figures, 2018: Brief statistical collection], Vladikavkaz: Severo-Kavkazstat po RSO — Alaniia.
- Saenko, L. A. (2010) Zhenshchina v krizise zaniatosti [A woman in an employment crisis], *Aspirantskiĭ vestnik Povolzh'ia*, no. 1—2, pp. 210—213.

Статья поступила 13.11.2019 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Барсукова Татьяна Ивановна — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия, ti94@yandex.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor at the Department of Sociology, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation).

Саенко Людмила Александровна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказский социальный институт, г. Ставрополь, Россия, la-saenko@yandex.ru (Dr. Sc. (Sociology), Associate Professor, Professor at the Department of Social and Humanitarian Disciplines, North Caucasus Social Institute, Stavropol, Russian Federation).

Тайсаева Белла Максимовна — кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социальной работы, Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ, Россия, btaisaeva@mail.ru (Cand. Sc. (Sociology), Senior Lecturer at the Department of Social Work, Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russian Federation).